

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Ледяной
свидетель

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Ледяной свидетель / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с.

ISBN 978-5-04-113166-1

В автомобиль полковника МУРа Стаса Крячко на полном ходу врезается иномарка, водитель которой, Артем Коновалов, — в состоянии сильнейшего наркотического опьянения. Сотрудники Госавтоинспекции осматривают автомобиль наркомана и к своему удивлению обнаруживают в багажнике труп. На место происшествия срочно прибывают эксперты, которые устанавливают, что тело пролежало в автомобиле более трех месяцев. Коновалова помещают под стражу, а дело поручают сыщикам Гурову и Крячко. Буквально через несколько часов они выясняют, что Коновалов никого не убивал. Автомобиль он угнал для развлечения и багажник не открывал. Но кто же тогда убийца? Поиски преступника вскоре приводят сыщиков в одну из столичных спортивных школ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113166-1

ПРОЛОГ

Заседание суда закончилось, с шумом захлопали стулья, послышались голоса — обычный шум, возникающий после окончания процесса. Осужденного увели. Вид у него был совершенно обескураженным и ничего не понимающим, словно он не верил в реальность происходящего и воспринимал все как дурной сон. Примерно так же выглядел и его адвокат, совсем еще молодой, который все стоял на месте с полукрытым ртом и растерянным взглядом и не мог заставить себя двинуться с места, отказываясь верить, что все повернулось так неудачно для его первого в жизни процесса...

Судья Захарчук неторопливо собирал бумаги в портфель. Он был уже немолод, да что там, можно сказать, стар, давно на пенсии, очень, кстати, приличной, на которую, с учетом накопленных за почти сорокалетний стаж работы сбережений, мог существовать вполне безбедно. И только

нежелание и даже боязнь оставаться совершенно одному в холодных стенах огромной четырехкомнатной квартиры заставлял его ежедневно совершать поход в знакомое здание городского суда. Три года назад похоронив жену — она на семь лет моложе, ничем не болела, а тут злобный, беспощадный рак в два месяца спалил ее дотла, — Захарчук оказался в полной растерянности.

Он и представить себе не мог, что все так повернется в его размеренной, раз и навсегда устоявшейся жизни. Иногда, изредка задумываясь о смерти, считал, что уйдет первым, что похороны пройдут чин по чину, в соответствии с занимаемой им всю жизнь должностью, и не сомневался, что Галина все сделает по высшему разряду, она в этих вопросах всегда была умницей: кого позвать, где заказать поминки, в какое похоронное бюро обратиться. И место на кладбище давно было присмотрено — хорошее, одно из лучших. А все получилось не так, и остался он наедине со своей должностью, с которой теперь ни за что не хотел расставаться. И не из жадности или тщеславия, а потому что одиночество было невыносимо. Двух дочерей Захарчук давным-давно выдал замуж, уж скоро внуки свои семьи заводят станут, но даже хоромы его, по здеш-

ним меркам барские, не прельщали юные создания. Захарчук в душе их понимал: молодость полна свежести и полноты жизни, а потому эгоистична, никто ей не нужен. А старость, лишённая сил, здоровья и всяческого смысла строить планы на будущее, наоборот, цепляется, старается ухватить хоть краешек этой молодой жизни, у которой все еще впереди...

Громко заголосила женщина, и судья очнулся от своих мыслей. Собственно, они и вызваны были невольной схожестью абсолютно разных на вид ситуаций. Глядя на растерянного адвоката и осужденного, которому лично он, Николай Арсеньевич Захарчук, несколько минут назад вынес обвинительный приговор с восьмилетним сроком отбывания в колонии, судья вдруг почувствовал, что они в своей растерянности и отчаянии напоминают его самого, когда три года назад он стоял над выкопанной ямой, в которую опускали гроб с телом жены, и не верил, что это все происходит с ним. Что образовавшаяся вдруг пустота в душе — навсегда! Теперь все время будет так — пустота. И у осужденного этого впереди пустота. Только у него на восемь лет, а у Захарчука навечно, пока его самого не заберут на «тот» самый неведомый свет.

С женщиной началась настоящая истерика, и Захарчук раздраженно поморщился. Эта женщина не вызывала у него симпатии. Она приходилась женой осужденному и делала все, чтобы спасти его от тюрьмы, но своими глупыми действиями только все испортила — и кропотливую работу адвоката, радеющего на своем первом процессе, и его, Захарчука, впечатление. И то, что теперь она рыдала в голос, не вызывало у него сочувствия. Сама виновата.

Не в силах больше слышать эти вопли, судья заторопился. Быстро запихнув оставшиеся бумаги в портфель, он направился к выходу размашистым шагом, припадая на левую ногу — результат неудачно сросшейся кости перелома пятилетней давности. Со стуком опираясь на трость, он покинул здание суда. Судья уже спускался по ступенькам на улицу, когда услышал сзади дрожащий оклик:

— Николай Арсеньевич!

Захарчук обернулся. Молодой адвокат Троепольский, только что проигравший свое первое в жизни дело, стоял на верхней ступеньке, рукой придерживая тяжелую деревянную дверь на пружине, сохранившейся в здании суда еще с тех пор, как Захарчук пришел сюда работать. Та самая тугая пружина, которая каждый раз при открытии

заставляла совершать усилие, так и не была заменена за эти почти полвека...

— Николай Арсеньевич! — повторил адвокат, спускаясь на пару ступенек.

Он не успел одеться — видимо, выскочил в чем был, чтобы перехватить Захарчука, и теперь стоял в одном костюме, новеньком, отглаженном до ломкости, специально купленном к первому в жизни процессу. Под холодным ноябрьским ветром дрожали его руки — и голос — от волнения.

— Слушаю тебя, Володя, — спокойно произнес Захарчук, останавливаясь. Он не знал, зачем адвокат задержал его. Разговор еще имел право на существование до завершения процесса, когда теоретически что-то могло повлиять на решение судьи. А сейчас процесс окончен, и все разговоры теряют смысл.

— Николай Арсеньевич, как же так? — с горечью спросил адвокат.

Захарчук подавил вздох. Что он мог ответить на этот вопрос? Этот парень и сам его знает.

— Ты и сам все понимаешь, Володя, — сказал он. — Принятое мной решение — единственно возможное в данной ситуации. Скажи спасибо жене своего клиента — это она тебе такую свинью подложила.

— Да знаю я! — почти выкрикнул адвокат. — Но она же хотела как лучше!

— Ну-ну, — усмехнулся Захарчук. — Благими намерениями дорога знаешь куда вымощена? То-то. Вот туда она и попадет. На восемь лет. Осталась без мужа, без денег, с ребенком на руках! Эх! — покачал он головой. Ему и самому было досадно, что все так получилось. Честно признаться, во время процесса он думал, что Володе все-таки удастся добиться оправдания своего клиента. Улики против него были не слишком крепкими, при умелом подходе их легко можно было опровергнуть. А Володя взялся за дело рьяно, так закусил удила, так попер вперед, что Захарчук во время заседаний невольно любовался им. Но тут вмешалась эта молодая дура и все испортила.

— Не надо, пожалуйста, Наташа хороший человек, — добавил Троепольский.

Захарчук смерил его удивленным взглядом:

— А ты откуда знаешь?

— Знаю, — отрезал адвокат и покраснел.

— А-а-а, — усмехнувшись, протянул Захарчук. — Кажется, я понимаю, почему ты взялся защищать ее мужа бесплатно. И давно ты по ней сохнешь? Или во время процесса зацепило?

— Это мое личное дело, — в сторону проговорил Троепольский, и Захарчук оставил эту тему.

— Словом, ты сам юрист, к тому же с красным дипломом академию закончил. Все понимаешь. Так что не держи на меня зла, я не мог поступить иначе.

— Да я на вас зла и не держу.

— А на кого? — с любопытством спросил судья.

— На себя самого, — твердо произнес Володя. — Работать надо было лучше!

— Ну, ты поработал на славу, самокритика тут ни к чему. А все предусмотреть только Господу Богу под силу. Ты иди, Володя, замерз ведь совсем. Будут и в твоей жизни удачи, она у тебя только начинается. — Захарчук поправил на голове шапку и пошел вперед по тропинке, по которой ходил много лет, думая о процессе, хотя обычно после вынесения приговора забывал о законченном деле и переключался на следующее. На этот раз было не так.

Володю Троепольского он знал еще со времен учебы того в юридической академии, где по утрам среды и пятницы читал курс лекций по уголовно-процессуальному праву — небольшая прибавка к пенсии, а смысла жизни добавляет. Он был отлич-

ным студентом, одним из лучших на курсе, и Захарчук не сомневался, что его ждет отличная карьера, какое бы поприще он ни выбрал. Получив диплом юриста широкого профиля, Троепольский выбрал профессию адвоката и стал членом местной коллегии. И надо же случиться такой иронии судьбы, что первое же его дело стало провальным!

Захарчук боковым зрением увидел ехавшую справа машину и посторонился. Стекло в машине приоткрылось, и оттуда высунулась чья-то рука. Рука эта помахала ему, и он остановился.

— Здравствуйте, Николай Арсеньевич, — с улыбкой произнес водитель. — Садитесь, подвезу!

Захарчук сощурился. В последнее время зрение у него ослабло, но на улице он очки не носил.

— А, Слава! Какими судьбами?

— С вами хотел встретиться, Николай Арсеньевич.

— Да неужели? Никак, совет понадобился? — Захарчук опустил на сиденье рядом с Вячеславом.

— Понадобился, — серьезно ответил тот. — Диссертацию собираюсь заканчивать, летом защищаться.

— Что ж, давно пора, — кивнул судья. — И что же ты хочешь?

— Ну, вы же тему мою знаете? Может быть, посоветуете, какие дела почитать, чтобы на их примере окончательный вывод сделать?

Захарчук задумчиво потер подбородок и обернулся назад. Здание суда уже давно скрылось из вида.

— Пожалуй, посоветую, — решительно тряхнув головой, произнес он. — Пиши номер!

ГЛАВА 1

Беда не приходит одна. Это Станислав Крячко знал давно и хорошо. Он прожил на земле уже достаточно лет, чтобы убедиться на собственном опыте: стоит только случиться какой-нибудь мелкой пакости — все! Жди глобальной катастрофы! Тут же, как по заказу, все остальные жизненные сферы начинают рушиться и осыпаться, как детская башенка из кубиков, если легонько подтолкнуть пальцами всего лишь один из них.

Все началось еще вчера вечером, когда Крячко возвращался домой со службы из Главного управления внутренних дел. Сидя за рулем в многочисленных пробках, он, уставший за день, подбадривал себя тем, что, приехав наконец домой, сможет расслабиться и посмотреть долгожданный матч одной восьмой Лиги Европы между «Спартак» и «Марселем». Но злая фортуна уже вмешалась в планы Крячко, начав безжалостно рушить их один за другим. Для на-

чала, прямо в дороге сломалась машина. Станислав тогда кожей почувствовал — начинается! Однако в душе все-таки понадеялся отделаться малой кровью. Кое-как оттранспортировав свою машину в гараж, он позвонил тестю, человеку, сведущему в автомобильной технике, и попросил помочь в ремонте, рассчитывая, что тот приедет немедленно и они, быстро устранив неисправность, как раз успеют к началу матча.

Однако у тестя были, в свою очередь, собственные планы, так что приехал он только спустя два с половиной часа после возвращения Станислава с работы. Все это время Крячко маялся, расхаживая по кухне, ежеминутно выглядывая в окно и набирая номер тестя, так что тот в конце концов отключил телефон. Потом, поняв, что не успевает к первому тайму, Стас махнул рукой и прихватил с собой в гараж планшет, посмотреть матч хотя бы на нем онлайн. Но едва он включил устройство, как выяснилось, что планшет полностью разряжен, ибо сын Станислава брал его с собой в институт, где повадился включать его во время лекций и просто записывать их, а сам в это время сладко подремывал. В итоге, к концу четвертой пары планшет полностью «сдыхал». Взять же с собой зарядное устройство Станиславу в голову не пришло. Ему уда-